

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Гу Тинье опустился в кресло у двери в десяти шагах от Минлань.

— Сядь, — жёстко скомандовал он.

Минлань сразу же села и спокойно стала ожидать дальнейших указаний.

— Я хочу сказать тебе две вещи, — мягким голосом неторопливо заговорил он. — Первое, я разберусь с людьми, которые видели тебя, сплетен не будет, никто снаружи не узнает, что ты упала в воду этой ночью. Что касается твоих слуг, тебе следует решить всё должным образом.

Минлань вскинула голову, её глаза были полны радости. Она широко улыбнулась ему, так что показались две красивые ямочки на её белых и гладких щеках. Гу Тинье изогнул губы в слабой улыбке, о которой Минлань не узнала потому, что густые усы скрывали выражение его лица.

— Второе, не говори никому, что я принимал участие в этом деле, — продолжил Гу Тинье. — Достаточно сказать, что члены Цао Бан спасли тебя, понимаешь?

Минлань несколько раз кивнула. Не важно, каких великих достижений добился Гу Тинье в кругу мастеров боевых искусств, знать презирала бы его, если б знала о его делах. В глазах высокопоставленных чиновников и благородных господ, воины и мечники были скромными мастерами, которым аристократия и сановники приказывали охранять дома или использовали в качестве пешек во внутренней борьбе.

Это было постыдно для молодого господина из рода Хоу быть главой таких воинов. Например, Чень Цзялуо, глава банды Красного Цветка, был прославленной фигурой среди мечников. Однако, для семьи Чень, знатной и прославленной на протяжении многих поколений в городе Хайнин, он был бездельником, не добившемся успехов в чиновничьей карьере. Они даже стыдились его, потому что он восстал против императорской семьи. Какая глупость!

— Дядя, верьте мне, — сразу же твёрдо и торжественно пообещала Минлань. — Я лишь раз назвала вас дядей на лодке. После этого я никогда не упоминала вас перед слугами, так что они не знают, что вы здесь.

Гу Тинье удовлетворённо кивнул.

Затем они молча посмотрели друг на друга. Минлань бросила взгляд на Гу Тинье, который сидел неподвижно, и не смогла придумать, что сказать, поэтому она повернулась и принялась рассматривать масляную лампу рядом с собой. Огонёк был маленький, размером с боб, и оттого давал тусклый свет. Его внутренний язычок был светло-голубым, слегка выгнутым из-за ветра, словно изогнутая бровь молодой госпожи.

— Разве это не непростительно? — внезапно спросил Гу Тинье.

Как ни странно, Минлань ожидала, что он задаст этот вопрос. Хотя он сменил свою личность с выдающегося потомка благородного рода на мечника, который общается с низшими сословиями, он был упрямым человеком, который любил докапываться до сути дела, как он поступил с Минлань в поместье хоу Сяньня ранее.

Минлань уже придумала ответы, которые наверняка вызовут у него чувство удовлетворения. Но прежде чем она произнесла их, Гу Тинье добавил:

— Если ты относишься ко мне как к другу, просто скажи мне правду. За последние двадцать лет я уже наслушался формальностей.

Нельзя было понять его чувства по выражению красивого лица, поскольку оно было скрыто за густой бородой, но его глаза были ясными и мрачными.

От его слов у Минлань перехватило дыхание. Она проглотила все приготовленные фразы и теребила свои вышитые рукава, испытывая неловкость. Гу Тинье пристально посмотрел на неё, его взгляд привлекла матово-белая шея. В тусклом свете несколько голубых веночков ясно проступали под полупрозрачной кожей.

— Дядя, в столице так много других молодых барышень. Почему вы несколько раз сватались к сестре Яньжань? — вместо того чтобы отвечать спокойным голосом спросила Минлань.

Гу Тинье был ошеломлен, он не ожидал, что Минлань внезапно задаст ему этот вопрос. Минлань, не дожидаясь его ответа, продолжила:

— Это потому что сестра Яньжань кроткая, добродетельная, вежливая и великодушная. И она всегда ставит интересы семьи выше собственных чувств. Если бы вы женились на ней, она бы наверняка разрешила Маньян остаться с вами и хорошо относилась к вашему сыну и дочери.

«Кроме того, госпожа Ю — вторая жена господина Ю и мачеха Яньжань, так что, скорее всего не будет искренне защищать её», — мысленно добавила Минлань.

Слушая, как Минлань озвучивает его изначальные намерения, Гу Тинье не мог выдавить из себя ни слова.

— Женщины во внутреннем дворе всегда держат такие вещи в уме, — слегка приподняв голову, продолжила она. — Поскольку я могу понять ваши мысли, остальные люди тоже могут увидеть ваши намерения, — Минлань мягко рассмеялась. — В этой ситуации, родители, которые действительно любят свою дочь, конечно не смогут вынести, если она выйдет замуж за вас. Если бы они не поинтересовались вашими личными делами, а вместо этого с радостью выдали свою дочь за вас, вам стоило бы задаться вопросом, нет ли у них других целей.

Минлань не договаривала до конца, но Гу Тинье был достаточно умен, чтобы понять, что она имела в виду. В глазах сторонних людей он изначально был известен как распутный бабник. После он совершил несколько непочтительных и аморальных поступков. Какая нелепая идея — хотеть найти хорошую жену, которая бы хорошо относилась к его любовнице и незаконным детям! Любые родители, искренне любящие своих дочерей, не захотят его в зятья. Даже если бы они приняли его, это было бы из-за того, что они удовлетворены его успехами в карьере и хотят присоединиться к семье Нинъюань Хоу. Но на самом деле он не был человеком большого влияния и известности.

Минлань посмотрела на его мрачное лицо и, поколебавшись пару секунд, сказала:

— Извините меня за мой внезапный вопрос. Почему вы просто не женитесь на Маньнян? Вы двое вместе уже много лет, и у вас есть двое детей.

— Господин Шэн проделал прекрасную работу при воспитании, — презрительно фыркнув, с усмешкой сказал Гу Тинье. — Его дочь столь нежная, терпимая и добросердечная госпожа.

— Давайте отложим в сторону то, что Маньнян делала раньше, — почувствовав иронию в его голосе, серьёзно ответила Минлань. — Она остаётся с вами не из-за ваших денег или власти, а потому что искренне вас любит. По этой причине она намного лучше других женщин.

— Твоё отношение так быстро меняется, — рассмеялся Гу Тинье.

— Дядя, раньше вы полагались на дом Нинъюань Хоу, — откровенно сказала Минлань. — В то время вы были обязаны их покровительству, поэтому должны были соблюдать их правила. Но сейчас всё, чем вы обладаете, вы завоевали самостоятельно. Конечно, вы можете жениться на любимой. Зачем принимать во внимание мнение вашей семьи?

С суровым и неприступным лицом Гу Тинье медленно покачал головой. Минлань с интересом задумчиво смотрела на него, чувствуя иронию в его поведении. На поверхности он был человеком бунтарского нрава. Но внутри он оставался традиционно воспитанным аристократом, который рожден высокомерным и самоуверенным. Маньнян была скромной артисткой. Гу Тинье позволил себе баловать её и взял её в любовницы, но он отказывался взять её в жены, потому что надеялся на брак с госпожой из благородной семьи. В его представлении его будущая жена должна быть элегантной и скромной женщиной, равной ему по статусу, понимающей основные принципы, помогающей ему воспитывать их детей.

Чувствуя нелепость его непоследовательных действий, Минлань холодно заметила:

— Дядя, на первый взгляд, вы восстаёте против феодального уклада и светских правил, но на самом деле вы очень традиционны.

У него был ясный ум, и он не был похож на других благородных юношей, которые легко очаровывались своими любовницами и творили что-то абсурдное.

Гу Тинье поднял взгляд и увидел сарказм в глазах Минлань. Он слегка прищурился. Минлань собиралась сказать что-то ещё, но он поднял руку, чтобы остановить её, и прямо сказал:

— Не говори больше об этом. Маньнян — злой человек.

Внезапно на Минлань снизошло озарение, и она выпалила:

— Она имеет какое-то отношение к смерти сестры Яньхун?

Она пожалела, что спросила, как только закончила говорить и немедленно прикрыла свой рот рукой. Как работник суда в прошлом она привыкла находить сомнительные моменты и логические дыры в словах других людей и сразу указывать на них. Но в этой династии было неприлично говорить о частной жизни других людей.

Гу Тинье тяжело посмотрел на Минлань и произнёс холодным голосом, выделяя каждое слово:

— Если ты будешь продолжать действовать так безрассудно и слепо, рано или поздно ты потеряешь свою жизнь.

Кровь Минлань замёрзла под этим предупреждающим взглядом. Она склонила голову и извинилась приглушенным голосом:

— Я сожалею.

Гу Тинье встал и развернулся, чтобы уйти. Потом он остановился в дверях и оглянулся на Минлань.

— У меня есть для тебя совет, — он усмехнулся и продолжил насмешливым тоном. — Хотя обычно ты ведёшь себя как традиционная госпожа, в действительности ты презираешь старые обычаи. Ты можешь прятать свой характер под маской послушания в мирное время, но как только с тобой случится что-нибудь совершенно непредвиденное, ты выдашь себя. Я надеюсь, что ты сможешь скрывать свой настоящий характер всю жизнь, и никто не раскроет его, — сказав это, он развернулся и стремительным шагом направился прочь.

Дверь осталась полуоткрытой, и холодный ветер задувал в комнату. Снаружи небо медленно светлело, слабый свет подкрашивал серые облака в оттенки красного.

Минлань осталась безмолвно стоять.

На самом деле она давно знала свой недостаток. У неё с детства был трусливый характер, и она всегда жила простой и однообразной жизнью. Но у неё был рыцарский дух, она мечтала совершить выдающийся подвиг или поднять палку против несправедливости. По этой причине она отправилась поддерживать пограничные районы в предыдущей жизни, а сейчас осмелилась остаться на корабле и упаковывать сокровища. Она знала, что это глупо, но не могла поступить иначе.

Ещё когда она была Яо Ии, её отец однажды утешал её: «Жизни без ошибок не бывает. Воспоминания без сожалений пресны. В жизни важно следовать своей природе, совершая безобидные глупости».

Минлань опустила голову, чувствуя себя подавленной.

«Отец, я умерла, исполняя долг по своей прихоти. Это уже не безобидно. Напротив, речь идёт уже о безопасности моей жизни. Если я допущу такую ошибку снова, возможно, моя жизнь опять окажется в опасности. Так что для меня лучше всего побороть свой импульсивный темперамент» — решила она.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053790>